

«Ведьмаки не вмешиваются в политику» – Лето принял решение за Роя и разорвал брошюру. Рой тоже не собирался присоединиться к протесту. Бандиты-революционеры, которых они встретили за пределом города, оставил у него во рту неприятное послевкусие.

Сколько бы революционеры ни боролись против армии, жертвами всегда будут люди. Он мог представить, как армия массово схватит жителей Альдерсберга во время протеста, и какие вопли агонии последуют за этим.

Когда на следующее утро они прибыли в резиденцию, Лето и Рой последовали за одним из людей Севилла внутрь. Севилл уже ждал, и, когда они вошли, он махнул рукой и прогнал всех своих охранников и слуг.

Он уставился вниз, прикусив губу. Его руки были нервно скрещены, он расхаживал взад и вперед. Через некоторое время он испустил долгий вздох. «Вы можете гарантировать, что не расскажете об этом ни единой душе? Вы можете мне это пообещать? Ни одному человеку... Нет. Даже древние расы не должны знать о том, что я собираюсь тебе рассказать, как и любое другое живое существо» – Севилл поднял голову, его взгляд был умоляющим.

Лето и Рой посмотрели друг на друга. Неужели гном поверит нам, даже не заключив договора? Севилл знал, о чем они думают, и ответил: «У меня нет выбора. Я больше не могу выносить пытки этого чудовища. Он убьет меня». Его налитые кровью глаза расширились. Очевидно, он плохо отдохнул после отъезда Лето и Роя. «Кроме того, если нужно, то я могу заплатить вам, чтобы вы никому не рассказали. Полагаю, всех интересуют кроны. Я просто хочу обезопасить себя» – он горько улыбнулся.

Лето изогнул бровь. Как один из оставшихся членов Школы Змеи, его гордость никогда не позволила бы ему нарушить клятву. «Деньги могут купить большинство людей, но не ведьмака. Ты не просил о клятве до того, как мы приняли заказ. В отличие от обещания, клятва – это власть судьбы, как и Право Неожиданности. А судьба не позволяет никому идти против нее. Ведьмак никогда не дает клятву просто так» – Лето поднял указательный палец – «Тебе придется увеличить награду».

Лицо Севилла дернулось, но он был в восторге. Чем серьезнее был Лето, тем больше доверия, по крайней мере, так думал Севилл. В этот момент в разговор вклинился Рой. Он показал пять пальцев: «Пятьдесят крон для меня. Что касается этого ведьмака, то тебе нужно только увеличить награду на сто крон, и ты получишь клятву ведьмака из школы Змеи»

Они договорились. Награда была увеличена с двухсот крон до трехсот пятидесяти, но это было по карману богатому краснолюду.

«Именем Школы Змеи я, Лето из Гулеты, клянусь никогда не раскрывать секрет, который мне сегодня поведал Севилл Гоог, ни одному человеку, старшей расе или живому существу. Если я нарушу это обещание, то никогда не увижу тот день, когда Школа Змеи возродится. Боги – мне свидетели».

«Хм... именем Мелитэле, я, Рой, обещаю никому не раскрывать тайну, которую Севилл Гоог поведал мне сегодня, или...» – Рой не верил в Лебеду или в богов вроде Мелитэле, но он не лгал. Он унесет этот секрет с собой в могилу.

Полчаса спустя Лето и Рой вместе с Севиллом вошли в спальню на третьем этаже. Лето зажег огонь в камине с помощью Игни и сделал то же самое с четырьмя факелами высотой со среднего взрослого человека и поставил их по четырем углам кровати. Спальня была освещена, и теней не было видно.

«Пожалуйста, ложитесь на кровать, мистер Севилл».

Краснолюд подчинился. Он нервно прикрылся своим одеялом.

Лето сказал: «В этой комнате только мы трое. Теперь вы можете говорить о своей тайне. Расскажите о кошмаре, который преследует вас».

Севилл закрыл глаза, его лицо исказилось от боли, но он начал рассказывать свою историю. «Это история о моем хорошем друге, Кене. Кен родом из Редании. Его отец - полуэльф, а мать - человек. Да, он полуэльф, великое существо. Он выглядит совсем как человек, но Кен - мудрый человек. У него есть цитата: 'Вино развращает умы'. Поэтому он никогда не употребляет алкоголь. Он очень помог мне после приезда в горный массив Махакам. Благодаря ему я вырос из ничтожного племянника Брувера Гоога в известного человека. В конце концов, мне удалось отвоевать право на винный бизнес в Альдерсберге у Золтана Хивая и других краснолюдов».

Севилл сделал небольшую паузу: «Я многим ему обязан, и он мой лучший друг, но я знал, что он никогда не будет долго работать под чьим-то началом. Как только мы приехали в Альдерсберг, он нашел новую цель и покинул мою команду. С детства Кен видел, как его отца пытали и дискриминировали люди из-за его эльфийской крови. Его отец никогда не имел равного социального статуса с людьми, и поэтому он презирает неравенство и дискриминацию. Кен, всегда такой страстный, предпринял действия, чтобы выступить против этой системы.

«Как ты знаешь, ведьмак, высокий уровень налогообложения в Аэдирне - одно из неравенств, которое видел Кен, поэтому он, при всей своей мудрости, собрал людей, которые будут бороться против этой системы. Конечно, он делал это втайне. Его не волновала ничья раса или прошлое. В его команде были рады любому, кто имел страсть к равенству и бунту. Они получали бесплатную еду и жилье, хотя часть расходов оплачивал я. Возможно, жители Аэдирна рождаются с бунтарской жилкой, и благодаря этому его команда быстро разрослась до такой степени, что барону Тавику пришлось обратить на них внимание.»

«Появление сил Кена нарушило равновесие в Альдерсберге, которое состояло из войск барона, народа Альдерсберга, Банды Воробьев и краснолюдов Махакамана. Барон, умеренная часть баланса, начал переговоры с Кеном. Вначале все шло хорошо, и почти все были довольны результатом. Налоги на крестьян и купцов были снижены на одну пятую. Я сказал Кену, что ему следует остановиться, когда он так далеко продвинулся, но он не был доволен результатами. После некоторого затишья он снова начал давить на барона. Ярость хорошего человека может снести все горы Махакама - так я всегда говорю. Барон был в ярости от действий Кена и назначил награду за его голову».

В этот момент глаза Роя заблестели. Он мог догадаться, кем на самом деле был этот Кен.

«Он пришел ко мне, спасаясь от поисковых отрядов. Как его друг, я, конечно же, взял его к себе. Клянусь именем Махакама, я спрятал его в самом укромном месте резиденции».

Рой и Лето не изменили выражения своих лиц, как будто они ничего не знали о том, что должно произойти.

«В погребе слишком много вина, чтобы войска могли его обыскать. И я запретил им открывать

крышки, чтобы мое вино не испортилось. Не желая перечить махакамским краснолюдам, барон не стал продолжать этот вопрос. Конечно, они не заметили, что Кен прятался в бочке шестидесятилетнего краснолюдского ликера. Кен был в безопасности. В полной безопасности» – Севилл горько улыбнулся – «Но я забыл об одной вещи: Кен никогда в жизни не выпил ни капли вина. Он умеет пить хуже, чем новорожденный. Когда я вернулся к бочке, в которой он был, он потерял сознание от запаха спиртного. Кен лежал в спиртном, его лицо было красным. Казалось, он спит, но что бы я ни делал, он не просыпался» – Севилл сделал паузу – «Он умер». Севилл сел и взял Лето за мускулистые руки. Он выглядел взволнованным, его сердце грозило вырваться из груди. «Как же нелепо! Судьба сыграла с ним злую шутку! Мудрец, который никогда не пил вина, умер в моем винном погребе! Кен снился мне каждую ночь. Он хотел узнать, почему я убил его своим вином. Я подвел его».

У Лето было недоверчивое выражение лица после того, как он узнал обо всем этом от Севилла. Парень не выпил ни капли спиртного за всю свою жизнь, но умер в бочке с ликером. Иронично.

«Я – ублюдок. Я заслужил эти кошмары. Я знаю, что подвел его, но я не убивал его», – неразборчиво пробормотал карлик, и слезы потекли по его лицу. Он закрыл лицо руками, рыдая, как большой ребенок. Губы Роя подергивались при виде этого зрелища.

«Хорошо. Теперь мы поняли ситуацию. Успокойтесь, мистер Севилл. Пойдемте с нами в подвал. Если то, что вы говорите, правда, то подвал – это то место, которого вы боитесь больше всего. Если я прав, то Хим, скорее всего, проявит свою истинную форму именно там».

«А? Я не могу пойти?» – Севилл в страхе обнял себя. Перед ним стояла дилемма. Севилл хотел увидеть чудовище, которое преследовало его уже несколько месяцев, но не мог побороть свой страх.

Лето сделал вид, что на мгновение задумался: «Хорошо. Ты можешь подождать нас снаружи подвала».

«Вот ключ».

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1708909>